

ДЕМОГРАФО-РАССЕЛЕНЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И БУДУЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ. БЕЛГОРОДСКАЯ, ВОРОНЕЖСКАЯ, КУРСКАЯ ОБЛАСТИ

Чугунова Н. В.¹, Полякова Т. А.¹, Морковская Д. Н.¹

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, Российская Федерация

Концентрация демографического, социально-экономического, политического, финансового потенциалов в крупном городе превращает его в главный город—метрополис (метрополию) конкретной территории— в Белгородской области—Белгородский и Старооскольский, Воронежской—Воронежский, Курской—Курский. В работе проведены расчёты и анализ ряда демографических и экистических показателей в региональных системах расселения: выявлены существенные изменения их структуры—увеличение концентрации в региональных метрополисах; падение численности и доли населения неметрополитенских и пограничных территорий. Среднесрочный демографический прогноз установил пространственные изменения структуры расселения: значительную депопуляцию, сокращение числа жителей всех составляющих расселение, включая метрополисы. Прогноз структуры региональных систем расселения на 2034 г. показал, что рост численности населения сместится в пригороды, в 91 % муниципальных образований существенно сократится численность населения, вырастут неустойчивость сети населенных пунктов, поляризация расселения. В малых городах и периферийной сельской местности возможен высокий дефицит трудовых ресурсов, для преодоления которого институтам власти необходимо предпринимать меры стимулирования бизнеса по механизации и автоматизации производства.

Ключевые слова: население, расселение, метрополисы, пространство, Белгородская, Воронежская, Курская области.

Введение

Концентрация населения в больших городах на относительно небольшой территории постоянно возрастает, вызывая проблемы пространственного развития территорий и непреходящий интерес к процессам урбанизации специалистов разных научных направлений. Архитекторы, экономисты, социологи, демографы проявляют повышенное внимание к исследованию проблем городов, урбанизации. Города, городские агло-

мерации, урбанизированные территории — поле взаимодействия процессов и проблем, изучаемых всеми отраслями географии [1]. Регулировать рост агломераций можно лишь на основе закономерностей развития.

В процессах урбанизации ключевое место занимают региональные центры — метрополисы (метрополии), трансформирующие системы расселения, доминирующие над периферией. Географической основой образования и воспроизводства метрополий выступают узловые районы — ареалы с центром, ядром, возникающие в результате разделения пространства между производственными, социальными, культурными предприятиями и учреждениями [2], формирующиеся в современных социально-экономических и экзистических изменениях России суженного «коридора возможностей», сложной демографической, нестабильной геоэкономической ситуаций.

Ретроспективный анализ изменений численности городского и сельского населения страны показал, что уже в 80-х гг. XX столетия во многих регионах темпы роста населения были недостаточными для развития и сохранения существующей сети расселения. Поток мигрантов из села истощился, усилилось направление малый город — большой город. В начале 90-х гг. XX в. Россия пережила «сельский ренессанс» [3] — выросшую миграцию «город — село», вызванную не демографическими причинами, а социально-экономическими, политическими. Замедление темпов роста численности населения предопределило неравномерность расселения по огромной, разветвленной сети населенных мест страны. «Замедление темпов роста населения ... способствует поляризации расселения, его концентрации благодаря перераспределению в районах и центрах, обладающих определенными выгодами развития; усилению контрастности сети городских поселений из-за увеличения разрыва в темпах роста больших и малых городов, концентрации сельского расселения и усиления стягивания в крупнейшие города и их пригородные зоны (агломерации)» [4. С. 25], сделали теоретически выводы авторы работы еще в середине 80-х годов XX в.

Тенденция к концентрации населения (и бизнеса) вытекает не только вследствие демографических процессов, но и преимуществ «агломерационного эффекта». Является ли поляризация расселения беспредельной, или на каком-то этапе развития сдерживается рядом факторов? Продолжится ли поступательный рост крупных городов, столиц субъектов России или демографические ресурсы исчерпаны? Может ли демографическая структура региональных систем расселения достичь устойчивого динамического равновесия? И какой она может быть уже в среднесрочной перспективе? Необходимость прогнозирования в со-

временных условиях усиливается неоднозначностью демографических трендов последних лет, волатильность показателей механического движения населения по регионам России высока, а естественного в большинстве субъектов отрицательна.

В работе мы попытались ответить на поставленные вопросы и взглянуть в ближайшее будущее.

Объектом исследования данной работы служат граничащие с Украиной области Центрально-Черноземного района — Белгородская, Воронежская, Курская.

Основными задачами исследования являлся анализ демографо-расселенческой ретроспективы региональных систем расселения 2010–2020 гг., демографический прогноз динамики численности населения основных форм расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей, определение демографической структуры расселения исследуемых областей на среднесрочную перспективу (2034 г.).

Терминология. Система расселения — территориально-целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений; региональная система расселения — система высокого иерархического уровня, формируется в масштабе областей, республик и экономических районов в составе федерации; локальная система расселения — городская агломерация [5, с. 445].

Под региональной метрополией области (метрополисом) понимается главный город, центр политической, экономической жизни с повышенной концентрацией городского населения. Метрополизация — процесс развития метрополии в результате развития урбанизации, доминирования столичного центра в социально-экономическом, политическом и пространственном аспектах (метрополисные ареалы — агломерации, подробнее см. [6]).

Под собственно пограничными территориями понимаются муниципальные образования, непосредственно граничащие с Украиной (девять в Белгородской, два — Воронежской, шесть — Курской областях).

Материалы, методы. В работе использован системный подход, методы регионально-сетевого анализа, статистические, ГИС-технологий, официальные статистические данные Росстата.

Основные результаты исследования

Демографо-расселенческая ретроспектива региональных систем расселения 2010–2020 гг.

На изучаемой территории региональные системы расселения включают четыре локальные системы расселения — агломерации (Белгород-

ская, Старооскольско-Губкинская, Воронежская, Курская), 89 городских поселений, 6046 сельских населенных пунктов, собственно пограничные районы (и городские округа) с Украиной численностью 662 тыс. человек; метрополисные ареалы охватывают площадь 44919 кв. км численностью населения в 3,6 млн. чел., экзометрополии—центро-периферийные системы пространственной организации власти и экономики областей (Валуйки, Алексеевка в Белгородской; Борисоглебск, Калач, Россошь—Воронежской; Железнодорожск, Рыльск—Курской) (о внутренней структуре агломераций и городского пространства Центрально-Черноземного района см.: [7]). Абсолютное большинство городов представлено малыми по людности. Расчёты показали, что процессы метрополизации достигли значительных масштабов—в четырех метрополисах по итогам 2021 г. проживали 43 % населения областей и растёт дифференциация структур внутрирегионального расселения, неукоснительно сокращается численность населения неметрополитенских и пограничных территорий (табл. 1).

Таблица 1

Демографические изменения в региональных системах расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей. Тys. чел. 2010–2020 гг.

Области	Численность населения областей		Численность населения региональных метрополисов		Численность населения неметрополитенских территорий		Численность населения пограничных территорий в составе неметрополитенских	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
Белгородская*	1530,1	1541,3	584,4	615,4	945,7	925,9	416,5	421,5
Воронежская**	2334,9	2324,2	970,4	1058,3	1364,5	1265,9	133,3	124,8
Курская	1127,1	1096,5	415,2	451,0	711,9	645,5	130,4	112,9

*В Белгородской области два метрополиса: Белгородский и Старооскольский.

** На 2020 г.

Составлено и рассчитано по [8, 9, 10].

Максимального значения доля метрополисов в составе всего населения достигла в Воронежской области—45,5 %, минимальной—Белгородской (на два метрополиса)—39,9 %, в Курской—41,3 %.

При стойкой тенденции сокращения общей численности населения областей (в Белгородской области численность населения росла по 2017 г. поэтому убыли пока не наблюдается), динамика роста абсолют-

ной и относительной численности населения региональных метрополисов оставалась положительной (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициент прироста/убыли численности населения в региональных системах расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей, % 2010–2020 гг.

Области	Коэффициент прироста/убыли численности населения областей, 2010–2021 гг.	Доля региональных метрополисов в численности населения		Коэффициент прироста численности населения региональных метрополисов, 2010–2021 гг.	Коэффициент прироста/убыли численности населения неметрополитенских территорий, 2010–2021 гг.	Коэффициент прироста/убыли численности населения приграничных территорий, 2010–2021 гг., %
		2010 г.	2021 г.			
Белгородская	0,7	38,2	39,9	5,3	-2,1	1,2
Воронежская	-0,5	41,6	45,5	9,1	-7,2	-6,4
Курская	-2,7	36,8	41,3	8,6	-9,3	-13,4

Составлено и рассчитано по [8, 9, 10].

Повышение численности и доли населения метрополисов сопровождалось поляризацией внутрирегиональных коэффициентов прироста/убыли между столицами, неметрополитенскими и приграничными территориями, т.е. расселение становится все более диалектически неравномерным. Следует отметить, что в Белгородской области прирост населения приграничных районов и городских округов носит обманчивый характер: достигнутый рост обеспечен значительным увеличением центростремительных потоков населения в пригородно-порубежный Белгородский район и процессами классической субурбанизации — интенсивным переселением жителей города в коттеджные поселки [11], обеспечиваемой проводимой политикой развития индивидуального жи-

лищного строительства [12].

Наиболее ощутимые изменения структуры расселения характерны для Курской области: убыль населения неметрополитенских территорий составила минус 9,3 %, собственно приграничных территорий — минус 13,4 %.

Трансформация расселения и его дифференциация свидетельствует о сосредоточении населения и производства в благоприятных для социально-экономического развития ядрах в условиях суженного «коридора возможностей» (см выше), продолжения периферизации разной интенсивности (не только в исследуемых областях).

Демографический прогноз динамики численности населения: основных форм расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей

Естественная убыль населения, сокращение внешней миграции, исчерпание человеческих ресурсов сельской местности [13] и малых городских поселений приведет в перспективе к существенной депопуляции староосвоенных территорий Европейской части страны — Белгородской, Воронежской, Курской областей.

Использование метода прогнозирования численности населения позволили рассчитать среднесрочный прогноз на 2034 г. на основе показателей естественного и механического движений населения (по [14]) по основным компонентам региональных систем расселения. Прогноз динамики численности населения показал закономерное сокращение числа жителей (за малым исключением) во всех структурах, включая метрополисы. Лишь три города — Валуйки (Белгородская область), Нововоронеж (Воронежская область), Железногорск (Курская область) в 2034 г. позиционируются демографически устойчивыми (табл. 3).

Убыль населения — результат длительных причинно-следственных цепочек: «волн» отечественной войны, демографической ямы 1990-х гг., неготовности россиян к многодетности, второго демографического перехода.

Расчеты свидетельствуют о возможных потерях 8,9 % численности населения: Белгородской 6,6 %, Воронежской 10,5 %; Курской 9,0 %, пограничными территориями областей — около шести процентов — относительно немного за счет пригородного Белгородского района. Самая сложная ситуация сложится в сельской местности Курской области — она не досчитает 14,1 % населения. Степень демографической устойчивости областных экзометрополий предполагается очень разной: от 5,2 % прироста в Валуйках до 17,8 % убыли Льгове. И даже города-столицы, метрополисы ожидает падение численности населения.

Таблица 3

Прогноз численности населения Белгородской, Воронежской, Курской областей

Показатели	Численность населения		Коэффициент прироста/убыли численности населения, %
	2020 г.	2034 г.	
Численность населения областей, тыс. чел.	4969,8	4525,7	-8,9
В т. ч., тыс. чел.			
Белгородская	1549,2	1447,2	-6,6
в т. ч. сельское	503,6	449,5	-10,8
Воронежская	2324,2	2080,6	-10,5
в т. ч. сельское	744,8	653,5	-12,3
Курская	1096,5	997,9	-9,0
в т. ч. сельское	347,5	298,5	-14,1
Численность населения пограничных территорий областей	660554	622147	-5,8
Города-столицы			
Белгород	394,1	362,7	-8,0
Воронеж	1058,3	958,0	-9,5
Курск	453,0	427,0	-5,7
Большие			
Старый Оскол	223,9	221,0	-1,3
Железнодорожск	100,4	102,1	1,6
Средние			
Губкин	86,2	84,1	-2,5
Малые (выборочно)			
Шебекино	40,9	34,2	-16,4
Алексеевка	37,8	34,7	-8,1
Валуйки	34,2	35,9	5,2
Курчатов	38,1	35,6	-6,6
Льгов	18,1	14,9	-17,8
Нововоронеж	31,5	31,8	0,8

Составлено и рассчитано по [8, 9, 10].

Эта перспектива не станет уникальной особенностью исследуемых областей, а закономерным результатом развития демографической ситу-

ации и расселения России. По данным авторитетного издания Демоскоп Weekly, это не неожиданность, а следствия возрастной структуры населения России с неизбежной его естественной убылью в 2020–2045 гг. и близкой к нулевому уровню в 2045–2070 гг. [15].

При этом, влияние пандемии на сокращение численности населения будет ограниченным, намного сильнее скажется неблагоприятное экономическое положение многих семей, бедность и тренд на снижение рождаемости [16].

Прогноз, анализ структуры региональных систем расселения на 2034 г. показал, что из 101 муниципального образования рост численности населения предполагается лишь в девяти: пригородных районах областных столиц (%)—Белгородском (17,3), Рамонском (32,0) и Семилукском (3,7), Хохольском (0,3) (Воронежская область), Курском (12,1); трех городах (см. выше) и Грайворонском (пограничном—4,0) (Белгородская область). Таким образом, высокой устойчивостью будут обладать лишь пригородные районы первых зон областных метрополисов, что свидетельствует о продолжении процессов субурбанизации и сокращения долей ядер метрополисных ареалов (рис).

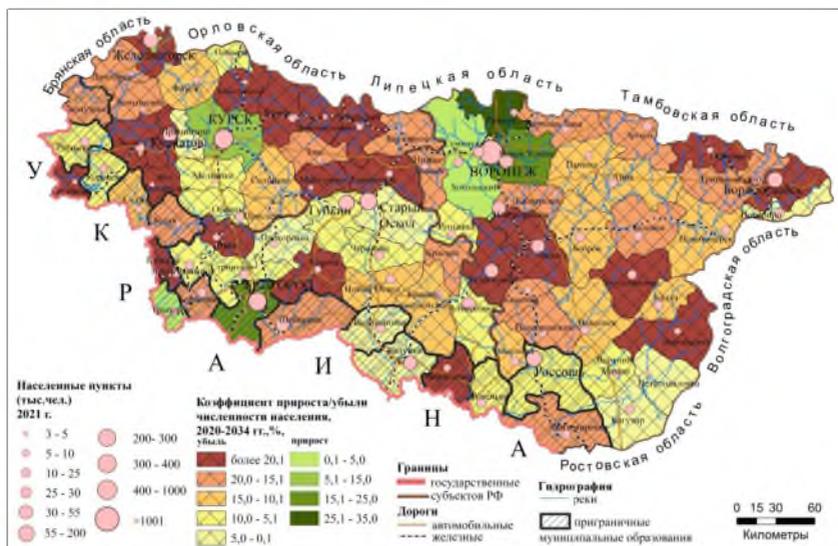


Рис. Прогноз динамики численности населения региональных систем расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей, 2020–2034 гг.,%

Убыль населения предполагается в остальных 92 муниципальных образованиях: в Белгородской и Воронежской областях по четыре района потеряют до одной четверти населения, в Курской в 11 районах от 20 до 27% населения.

Краткие выводы

Анализ демографо-расселенческой ретроспективы региональных систем расселения с 2010 по 2021 гг. выявил существенные изменения их структуры: усиление концентрации населения в региональных метрополисах; падение численности и доли в общем населении неметрополитенских и пограничных территорий; значительный рост поляризации и периферизации расселения разной интенсивности.

Демографический прогноз основных форм расселения Белгородской, Воронежской, Курской областей на 2034 г. предполагает их существенную депопуляцию, сокращение числа жителей во всех структурах, включая большие города и метрополисы — демографический потенциал исчерпан.

Анализ прогноза внутренних структур региональных систем расселения показал, что центр роста сместится в пригородные районы; в 91% муниципальных образований существенно сократится численность населения и, как следствие, вырастет неустойчивость сети населенных пунктов, стратификация и поляризация расселения. На смену системной безработице в малых городах и периферийной сельской местности может прийти высокий рост дефицита трудовых ресурсов. Институтам власти необходимо предвидеть развитие демографической ситуации и предпринять меры стимулирования бизнеса по механизации и автоматизации производства.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20–05–00074.

Список источников и литературы

1. Перцик Е. Н. Геоурбанистика. Издательство «Юрайт». 2018. 481 с.
2. Родоман Б. Б. Районирование как обладание пространством. Электронный ресурс URL: <https://proza.ru/2017/11/27/2118>.
3. Гужин Г. С., Е. В. Слепцова. География населения с основами социальной экологии. Краснодар. 1993. 168 с.
4. Вишневецкий А. Г., Ж. А. Зайончковская, Ю. Л. Пивоваров. Влияние демографической ситуации на региональные особенности расселения / Региональное расселение в СССР // Сб. научных докладов совещания «Методология и методика исследования проблем регионального расселения. М: ИГ АН СССР»,

- 1984, с. 15–28.
5. Народнонаселение. Энциклопедический словарь. М. БРЭ. 1994, 640 с.
 6. Чугунова Н.В., А.Г. Нарожняя, Т.А. Полякова, Н.С. Кухарук, Д.Н. Морковская. Поляризация пространства Белгородской, Воронежской, Курской областей: роль региональных столиц / Известия Русского географического общества, 2021, Т. 153, № 2, с. 18–29.
 7. Чугунова Н.В., А.Г. Нарожняя. Внутренняя структура агломераций и городского пространства Центрально-Черноземного района средствами ГИС / Управление городом. Теория и практика. № 3 (37). 2020, с. 56–62.
 8. Статистический ежегодник Курской области. 2021: Стат. сб. С25. Курск: Курскстат. 2021, 424 с.
 9. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области (2016–2020 гг.). Стат. сб. Белгород: Белгородстат. 2021, 288 с.
 10. Показатели экономического и социального развития городских округов и муниципальных районов Воронежской области. Стат. сб. Воронеж. 2020 г. 168 с.
 11. Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Морковская Д.Н. Метрополитанизация «региональных столиц» Центрально-Черноземного района в трансформации размещения населения / Вестник Воронежского государственного университета. Серия География. Геоэкология, 2020, №4, с. 3–13.
 12. Кухарук Н.С., Полякова Т.А., Нарожняя А.Г. Ретроспективная оценка использования земель территорий метрополисных ареалов Белгородской, Воронежской и Курской областей / Региональные геосистемы. 2021. Том 45, № 3. с. 366–382.
 13. Морковская Д.Н. Территориальная подвижность населения как фактор будущей модели системы сельского расселения Центрально-Черноземного района / Территориальная организация общества. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021, с. 51–54.
 14. Шубат О.М., О.И. Киселева. Методы прогнозирования численности населения: опыт критического анализа / Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Второй всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владивосток, 7–8 декабря 2016 г., Владивосток: Дальн. федерал. ун-т, 2016, с. 328–331.
 15. Прогнозы численности населения России. Электронный ресурс URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema05.php>.
 16. Демограф: до 2030 года население России будет снижаться—по двум вариантам прогноза Росстата. Электронный ресурс: URL: <https://www.kp.ru/daily/27052/4118299>.